

На следующий день.

Фу Чаоюнь помнила о своем обещании испечь для Пэй Сюэчжи яичные тарты, поэтому встала довольно рано, однако в гостиной первого этажа обнаружила, что все уже в сборе и аккуратно расселись на диванах.

Увидев их, Фу Чаоюнь остолбенела.

Цзянь И сидел на диване и, заметив ее, тут же помахал рукой:

— А-Юнь, проснулась? Садись.

Угу?..

Фу Чаоюнь все еще пребывала в легком недоумении, но все же подошла к Пэй Сюэчжи, совершенно естественно опустилась рядом и поинтересовалась:

— Чего это вы все так рано поднялись?

Пэй Сюэчжи никак не отреагировала.

Ни Цзяоцзяо улыбнулась:

— Съёмочная группа объявила, что сегодня правила огласят. Их вчера вечером на мобильные телефоны всем разослали, неужели А-Юнь не видела?

Вчера вечером, сняв маску притворства, Ни Цзяоцзяо полностью избавилась от былой робости и застенчивости. Теперь она являла собой сторону опытной и невероятно проницательной во всех делах женщины.

Но при этом она по-прежнему носила то самое миловидное детское личико, и от этого весь ее образ казался совершенно иным.

Стоит признать, с такой Ни Цзяоцзяо общаться было гораздо приятнее, ну... хотя бы интересно, что на этот счет думал Ци Чанфэн.

Фу Чаоюнь не волновали мысли Ци Чанфэна. Она все еще сонная, подняла руку, прикрывая ладонью зевок, в прекрасных глазах плескалась усталость, а в голосе пробивалась ленца.

— Вчера так устала, что сразу уснула и ничего не смотрела.

— У А-Юнь действительно отменное качество сна, — протянула Ни Цзяоцзяо.

Она, перешагнувшая «преклонный» рубеж в тридцать два года и из-за специфики профессии то и дело просыпавшаяся по ночам от звонков, поистине люто завидовала качеству сна молодежи!

А вот Пэй Сюэчжи скосила глаза и бросила на Фу Чаоюнь короткий взгляд.

Сама Фу Чаоюнь этого не заметила, зато даньму тут же принялось шумно изумляться.

□В этом с виду обычном взгляде можно прочитать столько всего.□

□~~~!□

□Пэй Сюэчжи: закончила флиртовать и сразу спать завалилась, как только Фу Чаоюнь может спокойно спать после такого!?!□

Оставшийся в одиночестве Фу Ли после череды вчерашних ударов до сих пор ходил сам не свой;

Ци Чанфэн же, напротив, покосился на болтавшую и смеявшуюся Ни Цзяоцзяо. Выражение его лица было таким, словно он хотел что-то сказать, но не решался — прямо как при запоре. Он то и дело менялся в лице, мечась туда-сюда, точь-в-точь дикая обезьяна, но в итоге так ничего и не произнес.

Вскоре пробило девять часов ровно.

Голос режиссера шоу раздался прямо из динамиков в холле.

Чтобы не мешать уединению гостей, съемочная группа всегда оставалась за кулисами и на глаза почти не показывалась.

Если требовалось спасти ситуацию, они переговаривались через наушники, и зрители этого услышать не могли, а если нужно было донести до участников какую-то задачу, ее обычно распечатывали на карточках.

Вот так, чтобы вещать в открытую — такого еще не бывало.

Фу Чаоюнь сморила лень, и она по привычке прислонилась к плечу Пэй Сюэчжи.

Пэй Сюэчжи лишь почувствовала, как плечо отяжелело: Фу Чаоюнь попросту перенесла на нее всю тяжесть своего тела, прижавшись так близко, что это выглядело одновременно донельзя интимно и позволяло ненавязчиво потискать друг друга, пользуясь чужой красотой.

...Хотя внешне сама Пэй Сюэчжи вовсе не производила впечатление человека, которого можно вот так легко лапать.

— Плохо спала ночью? — поскольку это происходило уже не в первый раз, Пэй Сюэчжи к подобному привыкла. Она попутно протянула руку, отводя в сторону упавшую на глаза длинную прядь волос, и задала вопрос.

Не успела Фу Чаоюнь и слова сказать, как Пэй Сюэчжи тут же добавила:

— Разве можно так плохо выспаться, когда ложишься настолько рано?

Фу Чаоюнь: «...»

И зачем только нужны эти вечно додумывающие всё за других даньму, когда сама Пэй Сюэчжи способна так приложить ее словом!

Подняв голову, она встретила взглядом с холодными глазами Пэй Сюэчжи и жалобно, с обидой в голосе протянула:

— Я просто обычно долго сплю~

Взгляд Пэй Сюэчжи скользнул с ее лица на макушку и замер там.

— Тоже верно, — промолвила она холодным тоном, в котором сквозило легкое издевательство.
— Спишь целыми сутками, оттого и ума палата... весьма логично, не правда ли?

Фу Чаоюнь: «...»

□Начались язвительные уколы.jpg□

□Пэй Сюэчжи: раз уж уснула, спокойно полежать я тебе все равно не дам (улыбка).□

□Фу Чаоюнь, лучше хорошенько подумай, как теперь умиротворить свою жену!□

□Больше, больше их совместных моментов! Ааа, чертова съемочная группа, прекратите нести чушь и мешать нам наслаждаться сладкой парочкой!□

— Так... встаем? — робко подала голос Фу Чаоюнь.

— Забудь. — Пэй Сюэчжи бросила на нее взгляд. — Прислоняйся дальше.

Фу Чаоюнь уже было облегченно выдохнула.

— В твои-то годы мозги, пожалуй, уже не спасти.

Фу Чаоюнь, которой на данный момент исполнилось всего двадцать три года: «...»

□Ха-ха-ха-ха!□

□Язвительная атака X2!□

Впрочем, несмотря на столь «ядовитые» речи, можно было заметить, как Пэй Сюэчжи слегка повернула голову и тихонько усмехнулась.

Ее изящные брови и глаза вовсе не выражали злости, напротив, во всем облике сквозило какое-то легкое, непринужденное расслабление.

Ей настолько нравится над ней подшучивать?

Глядя на красивое личико Пэй Сюэчжи, Фу Чаоюнь решила, что она еще способна это вытерпеть.

А тем временем транслируемые съемочной группой слова звучали довольно просто.

Смысл сводился к тому, чтобы взбодрить участников и похвалить их за отличную работу. Раскрытие возраста и профессий в сегодняшнем ночном шоу подняло прямые трансляции на пик популярности, рейтинги взлетели до небес, в пух и прах разнеся конкурирующие программы!

Ах да, последнюю фразу Фу Чаоюнь добавила от себя.

Но раз уж они запустили столь успешное развлекательное шоу, нынешняя съемочная группа определенно имела полное право гордиться собой.

Сама же Фу Чаоюнь считала, что раз уж это шоу о свиданиях «Сердцебиение» смогло достичь таких высот и такой популярности, съемочная группа просто обязана поднять гонорар Ци Чанфэну.

Ведь он был настоящим божественным сценаристом среди скрытых участников!

— ...В знак признания выдающихся успехов гостей съемочная группа приготовила для всех сюрприз. Пожалуйста, откройте карточки на рабочем столе и зачитайте их содержимое зрителям.

Несколько человек переглянулись, и в конце концов эту черновую работу выполнил взявший на себя роль ведущего Цзянь И.

— Проведя вместе бок о бок целых семь дней в этом особняке, что вы чувствуете теперь? Появился ли у вас кто-то на примете? И не проскочила ли меж вами искра настоящей любви?

Стоило Цзянь И зачитать эти строки, как Ци Чанфэн внезапно поднял голову и мрачно покосился на Ни Цзяоцзяо;

Ни Цзяоцзяо заметила это и одарила его в ответ вежливой улыбкой;

Ци Чанфэн тут же снова потупил взор, продемонстрировав классическое поведение забитого цыпленка: :)

— Раз уж профессии всех участников раскрыты, самое время вернуться к привычной жизни!

□ Это еще что значит? □

□ Из особняка съезжаем? Шоу закрывают? □

□ Никакого смысла. Только что праздновали рекордные рейтинги, а теперь слушаем дальше — □

— Помимо работы и учебы, вы также можете приглашать других гостей принять участие в вашей повседневной жизни, сделав друг друга неотъемлемой ее частью!

— Разумеется, ночевать не забывайте возвращаться в особняк~ Ну а если хочется сходить на свидание, то в особняке найдется масса прекрасных для этого мест~

□ Понятно, днем гуляем напропалую, а ночевать все равно придется возвращаться в особняк и продолжать крутить романтику. □

□ Верно, а если хватит сил днем, можно заявиться прямо в компанию или учебное заведение другого человека и продолжать шуры-муры на глазах у его коллег и однокурсников. □

□ Это что, реалити-шоу вторгается в реальную жизнь? Острые ощущения! □

□ Если учесть, что Пэй Сюэчжи у нас преподаватель... неужели нас ждут сцены ревности, прижимания к стенке с поцелуями и страсти на грани жизни и смерти?! □

□ Ох, у меня уже слюнки текут, ам-ням~ □

Гости тоже всё поняли.

Тогда Ни Цзяоцзяо с улыбкой произнесла первой:

— Ох, кажется, съемочная группа испугалась, что мы зачнем взаперти, и решила устроить

нам амнистию с выходом на прогулку. Ци Чанфэн тоже поддержал её:

— Каждый занимается своими делами, но обратная дорога удобная... Считай, появилась возможность побыть вдвоём и получше узнать друг друга.

Цзянь И отложил карточку с заданием:

— Раз двери открыты, в целом всё неплохо. Что думаете?

Он посмотрел на троицу.

После череды ударов, обрушившихся на него вчера один за другим, Фу Ли сегодня выглядел на редкость послушным:

— Я заранее взял месячный отпуск у куратора ради участия в шоу. Куратор хоть и подписал заявление, но был очень недоволен — в конце концов, в этот период мне положено усердно учиться... Но теперь, раз уж всё равно возвращаюсь к занятиям, стало намного легче.

Пэй Сюэчжи ответила с холодным и отрешённым выражением лица:

— Можно.

Фу Чаюнь изначально была той ещё любительницей отдохнуть за счёт компании, ей было абсолютно всё равно, где находиться, поэтому она тут же отозвалась:

— Если Сюэчжи можно, то и мне можно.

[А-а-а — муж сказал, жена поддержала!]

[Или жена сказала, муж поддержал.]

[А у самой Фу Чаюнь вообще есть своё мнение?]

[Фу Чаюнь: спасибо, нет.]

[Умора, да какая жена, когда тут велосипед!]

— Судя по задумке съёмочной группы, сегодня все возвращаются на свои рабочие места, но вилла всего одна. Как поедem? — спросил Цзянь И.

— У меня нет возражений, — первой подала голос Ни Цзяоцзяо. — Я работаю в деловом центре, там с транспортом удобно. Высадите меня у станции метро, дальше сама доберусь, в час пик в метро всё равно давка.

Фу Ли:

— Тогда меня тоже высадите у метро.

Ци Чанфэн посмотрел на них обеих и выдавил из себя:

— ...Я тоже.

В итоге всех остальных высадили у ближайших станций автобуса и метро, и только больница, где работал Цзянь И, находилась в относительно удалённом районе, так что ему пришлось ехать на машине. Фу Чаоюнь же осталась ловить такси.

Поскольку гости возвращались к привычной жизни, съёмочная группа вернула им их прежние телефоны.

А вместе с ними неизбежно пришли и просмотры сетевых комментариев, и неизбежное влияние...

Всё было в точности так, как предлагала Фу Чаоюнь изначально.

Она вовсе не считала это оскорблением: она лишь набросала каркас, а внутреннее убранство сотрудники отдела развлекательных шоу возводили сами. Ради более зрелищного эффекта спонтанные корректировки были вполне разумны.

Фу Чаоюнь наслаждалась ролью беззаботной начальницы!

Если подумать, запираť нескольких гостей в одной вилле на тридцать три дня и круглосуточно транслировать в прямом эфире их будни — это довольно скучно.

Разве что ради романтики... Эх, жаль, такое не покажут.

Сейчас Фу Чаоюнь сидела в вызванном такси и небрежно пролистывала новости в сети. Она заметила, что репутация большинства гостей осталась вполне нормальной, и лишь вокруг Фу Ли собралась туча негативных отзывов.

Зелёный чай, меркантильность, двуличность...

Как бы это сказать?

Будь то школьная среда, корпоративная или обычные свидания, люди неизбежно выбирают тех, кто лучше.

Все так поступают, и тут нечего отрицать.

Проблема Фу Ли заключалась в том, что Фу Чаоюнь открыто дала понять своё полное отсутствие интереса, а он всё равно продолжал навязываться. Да ещё и Пэй Сюэчжи рядом — зрелище вышло малоприятное.

Мнения охватывали весь спектр от хорошего до плохого, находились и те, кому нравилось подобное поведение и кто испытывал к нему жалость.

Но пик хейта пришёлся на вчерашний вечер: к разоблачению меркантильной натуры добавились те самые реплики в стиле зелёного чая, а быстрая смена объекта внимания в финале и прямолинейная реакция Ци Чанфэня обрушили его репутацию на самое дно.

Если Фу Чаоюнь могла видеть эти комментарии, то и Фу Ли наверняка их увидит.

В конце концов, это шоу о свиданиях: хотя скандалы и драки отлично поднимают рейтинги, бесконечная грызня вряд ли кому-то интересна, ведь главный товар на прилавке — это сладкая романтика.

Дальше оставалось только посмотреть, как Фу Ли станет выкручиваться...

Судьба главного героя её мало волновала, и Фу Чаоюнь быстро отбросила эту тему, продолжая листать ленту.

Двуликая красotka Ни Цзяоцзяо;

Утончённый и вежливый Цзянь И;

Истинная суть Ци Чанфэня — дурашливость под маской самовлюбленного нарцисса;

А также эта внешность Пэй Сюэчжи, её холодная и недоступная аура и та самая любовь... Всё это делало шоу «Сердцебиение» невероятно популярным.

Внезапно она наткнулась на какой-то пост и замерла.

...М?

В сети циркулировало столько всяких новостей, и она напрямую обратилась к Системе:

— Что там происходит с супертемой «Чаоюнь Мусюэ»?

[Ты ещё смеешь спрашивать!]

Стоило завести об этом речь, как Систему переполнила праведная ярость, но объяснять всё же пришлось.

[Это же фандом пейринга с Пэй Сюэчжи! Выслуживаешься перед Пэй Сюэчжи.]

[Шоу выстрелило, и теперь в сети полно фанатов вашего пейринга... Поглядела бы ты на то, что сама вытворяла в кадре!]

— Мм? Разве задания не вы выдавали?.. И что я такого сделала? — Фу Чаоюнь хлопала глазами, казалось бы, абсолютно невинно, и переспросила.

[...То, что натворила, сама повторять не стану!] — Система окончательно взорвалась.

[Короче говоря, тамошние фанаты пейринга требуют сахара, да побольше, сплошной романтики и страсти!]

[Ой, а я-то думала, у нас темп в шоу медленный, так в супертеме помимо тех, кто выискивает крохи сахара под микроскопом, нашлись мастера на все руки, пишущие фанфики! Глянешь одним глазом — матушки родные! Да там в девяти из десяти историй сплошные 18+! Вся супертема буквально завалена летящими трусами!!]

Система так устала, что даже засомневалась в смысле своего существования.

[Что вообще за молодёжь пошла...]

Фу Чаоюнь кивнула, слушая с огромным интересом:

— Под рукой есть? Накидай пару ссылок~

И ни капли смущения от того, что она стала главной героиней столь откровенных текстов.

Система: [.....]

— Знаю же, что ты мигом найдёшь, у тебя скорость обработки бешеная. Давай быстрее, не тяни кота за хвост, — подгоняла Фу Чаоюнь, которая уже успела мастерски научиться помыкать Системой.

[Ай! Сволочь! *[]@#.....]

Система ругалась на чём свет стоит, но всё же нарыла для Фу Чаоюнь парочку новелл, причём, движимая самыми чёрными помыслами, специально выбрала жанр драмы и мучительной любви.

Разумеется, откровенных сцен там было вдвое больше и они были куда острее!

Однако Фу Чаоюнь даже не стала их открывать, а переслала на второй телефон, выданный съёмочной группой.

[Ты что творишь!] — у Системы внезапно появилось недоброе предчувствие.

Функционал телефона съёмочной группы был крайне скудным, в нём даже сёрфить по сети нормально нельзя было, зато там имелись контакты всех гостей!

И разумеется, среди них был контакт главной героини — Пэй Сюэчжи!!

— Отправляю Пэй Сюэчжи~ — невозмутимо ответила Фу Чаоюнь.

[.....]

— Пусть тоже насладится прекрасным.

С этими словами Фу Чаоюнь улыбнулась, и её янтарные зрачки заискрились тёплым светом.

Освещение в салоне автомобиля было приглушённым. Она слегка наклонила голову, и часть луча упала ей в глаза, не оставляя шансов спрятать лукавство, а при ближайшем рассмотрении в нём словно проступала едва уловимая, озорная вредность.

— Ах, — не удержалась от вздоха Фу Чаоюнь. — Как же хочется узнать, какой будет реакция Сюэчжи, когда она это увидит~

— Ей ведь наверняка понравится?

Система: [—□□□□]

Оно бросилось отменять отправку раз за разом — оно же затеяло всё это, чтобы потрепать нервы самой Фу Чаоюнь, а вовсе не для того, чтобы калечить психику их сокровища Пэй Сюэчжи!

Однако Фу Чаоюнь лишь развела руками с невинным и бессовестным выражением лица:

— Ой, простите, я уже отправила~

<http://bllate.org/book/21474/2197310>